

«Правда тона»: Леонард Туржанский и искусство видеть непримечательное.

30 сентября исполняется 151 год со дня рождения Леонарда Викторовича Туржанского (1875–1945) — художника-пейзажиста XIX–XX вв., одного из ярких мастеров русского импрессионизма. Именно он сумел сделать предметом серьёзного искусства самые тихие и незаметные проявления жизни: деревенский двор, лошадь у плуга, зимнюю дорогу, вечерний свет, окно, за которым снова и снова возникает новый этюд. Туржанский умел видеть значительное в обыкновенном.

Современники вспоминали Леонарда Викторовича прежде всего, как человека исключительного трудолюбия и постоянной готовности работать с натуры. Его ученик Олег Бернгард оставил характерное описание занятий художника: «Он был неутомимый труженик. Не помню дня, чтобы он находился в праздности».

Малый Исток под Екатеринбургом, где у Леонарда Викторовича был дом и мастерская, стал также местом, где знакомая с детства природа превращалась в неиссякаемый источник наблюдений.

Даже повседневная жизнь вокруг дома могла стать для Туржанского источником нового этюда. Бернгард также вспоминал, как художник, занимаясь другими делами, вдруг замечал за окном петуха с курами. Он тотчас бросал всё и превращал один из приготовленных картонов в основу для новой работы. «Не одна сотня этюдов написана через эти два окна. Они были действительно для художника окнами в мир» — вспоминает Олег Бернгард.

В этой детали особенно ясно проявляется метод Туржанского. Ему не требовалось искать необычный или «красивый» мотив. Художественным событием становился сам акт наблюдения. Изменившийся свет, движение животного, состояние неба или характерный силуэт деревенского дома могли оказаться достаточным поводом для работы.

Художник говорил: «Нужно вырубить кусок жизни мгновенно и правдиво. Смотришь на этюд и видишь правдивое, неповторимое мгновение». В этих словах заключена важнейшая характеристика его искусства. Туржанского интересует не отвлечённая «красота природы», а конкретное, единственное состояние мира, которое существует здесь и сейчас.

Особое место в художественном мышлении Туржанского занимало понятие «правды тона». Его ученические уроки, судя по воспоминаниям, были построены не столько на демонстрации эффектных живописных приёмов, сколько на воспитании способности видеть.

Один из современников художника вспоминал его реакцию на чрезмерно яркую, неоправданную цветность в ученической работе. Туржанский мог резко спросить: «Где же тут правда тона?»

Для него это была не просто профессиональное замечание к цвету. «Правда тона» означала гораздо больше: соответствие живописного решения реальному состоянию натуры, эмоциональной интонации мотива и самому характеру увиденного.

Отсюда его недоверие к чистому, локальному цвету. Туржанский объяснял ученикам: «Чистой краски в природе нет. Посмотрите вдаль: цвета смешаны. Находите же в них благородные тона! Надо приучать свой глаз видеть красоту и гармонию тонов».

Поэтому пастозность Туржанского не должна восприниматься только как характерный технический приём. Широкий мазок, работа мастихином, плотность красочного слоя становятся средствами передачи непосредственности зрительного впечатления.

Особенностью живописи Туржанского является постоянное присутствие в пейзаже животных. Лошади, коровы, телята, козы, свиньи, куры появляются у него не как случайные детали деревенского быта. Художник, обладавший несомненным даром анималиста, воспринимал животное как полноценную часть образа природы.

Особенно часто в его работах встречаются лошади. Они включены в пространство деревенского пейзажа настолько естественно, что граница между пейзажной и анималистической живописью практически исчезает.

*«Лошади на окраине деревни». Начало XX века. Бумага, темпера. 20 x 51,5 см.
Из коллекции Плесского музея – заповедника.*

Здесь группа лошадей занимает середину заснеженного пространства и становится не только смысловым, но и живописным центром композиции. Их тёмные силуэты собирают вокруг себя рассеянные серо-коричневые и белые тона зимнего пейзажа. Здесь же проявляется «правда тона» Туржанского: тёмная шерсть лошадей оказывается частью общей зимней тональности.

Тот же принцип присутствует и в картине «Осень».

*«Осень». Начало XX века. Холст на картоне, масло. 18,5 x 46,5 см.
Из коллекции Плесского музея – заповедника.*

Куры, появляющиеся у дома или на дворе, для Туржанского были не менее достойным предметом наблюдения, чем большое поле или небо. Ведь его живопись не вычленяет отдельный красивый предмет из мира, а показывает, как всё в этом мире взаимосвязано цветом, светом, движением.

Поэтому понятие «правды тона» у Туржанского оказывается шире профессионального термина. Это своего рода этика живописи. Не приукрашивать натуру, не подменять её эффектным цветом, не навязывать ей заранее заданное настроение, а всмотреться в неё достаточно внимательно, чтобы обнаружить её собственную красоту.

Именно в этом заключается своеобразие живописи Туржанского: чтобы увидеть значительное, не всегда нужно искать необычное. Иногда достаточно внимательно посмотреть на то, что находится прямо перед нами.

Художник писал мгновение, чтобы говорить о вечном. И снег на поле растает, и лошадь уйдёт, и свет погаснет — но в картине останется то неповторимое мгновение, из которых и состоит непрерывное течение жизни.

Младший научный сотрудник Музея пейзажа Я.В. Ивакина.